

Человек в информационном обществе

ЦИФРОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета Т. К. Ростовской 10.08.2023.

Соловьева Татьяна Сергеевна

*Вологодский научный центр Российской академии наук, отдел исследования уровня и образа жизни населения, старший научный сотрудник
Вологда, Российская Федерация
solo_86@list.ru*

Аннотация

В статье рассматривается современное состояние сферы цифровых социальных инноваций, выделяются основные особенности развития данного сектора. Показано, что в условиях современности цифровые социальные инновации выступают значимым инструментом решения социальных проблем. Отмечены ключевые драйверы и барьеры, оказывающие влияние на создание и реализацию таких проектов. Представлены перспективы развития цифровых социальных инноваций.

Ключевые слова

социальные инновации; цифровое общество; цифровые технологии; цифровые социальные инновации

Введение

Инновации выступают одним из ключевых факторов социально-экономического развития, в связи с чем им уделяется значительное внимание в контексте национальной и региональной политики. В то же время в течение длительного периода основной акцент в управленческом и общественном дискурсе делался на технологических инновациях, что обусловлено их вкладом в повышение экономического роста. Однако необходимость достижения целей устойчивого развития не только в экономическом, но и социальном и экологическом аспекте, а также усиление внутренних и внешних шоков, приводящих к кризисным явлениям в экономике (колебания цен на энергоносители, эпидемии и пандемии, геополитическая напряженность, структурные шоки и т.д.), способствовали стимулированию интереса к социальным инновациям.

Социальные инновации, целью которых является решение различных социальных проблем, стали приоритетной областью в политической повестке многих стран мира [1]. Реализация подобных инициатив позволяет снижать остроту неравенства в доступе к образованию и здравоохранению, сокращать масштабы бедности, поддерживать экологическую устойчивость, развивать сельские территории и др. Растущую значимость данного сектора подтверждает принятие Генеральной Ассамблеей ООН в апреле 2023 года первой резолюции в сфере социальной экономики, призывающей поддерживать социальные инновации и социальное предпринимательство [2].

Активное распространение цифровизации и вступление в эпоху цифрового общества актуализировало вопросы использования новых технологий в рамках разработки социально-инновационных проектов. В результате возникло направление цифровых социальных инноваций, ориентированных на решение социальных проблем с помощью цифровых инструментов. В настоящей статье на основе анализа данных международных и российских организаций, научных публикаций по рассматриваемой тематике, нормативно-правовых документов исследуются состояние и перспективы развития цифровых социальных инноваций.

© Соловьева Т.С., 2024

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial - ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>
https://doi.org/10.52605/16059921_2024_02_43

1 Цифровые социальные инновации: краткий теоретический экскурс

Хотя упоминания термина «социальные инновации» встречаются в литературе с XIX в., интенсивное развитие исследований в данной области начинается после кризиса 2008 года, а также создания различных исследовательских центров и проектов [3]. В это время в академических и управленческих кругах концепция социальных инноваций стала активно рассматриваться в контексте построения социальной экономики и поиска эффективных направлений вовлечения негосударственного сектора в решение общественно значимых задач. Несмотря на многообразие трактовок и подходов к изучению социальных инноваций, все они сходятся в том, что они представляют собой новые решения социальных проблем, которые удовлетворяют общественные потребности, развивают новые отношения (взаимодействия) между отдельными субъектами и группами, расширяют права и возможности (в т.ч. доступ к ресурсам) [4]. Такие нововведения могут иметь форму продукта, услуги, процесса, бизнес-модели, платформы и т.д.

В условиях Четвертой промышленной революции и распространения цифровизации в различных сферах жизнедеятельности новые технологии все чаще стали использоваться в социально ориентированных целях. Таким образом, социальные инновации стали способствовать продвижению технологических нововведений. Подобные проекты, возникающие на стыке социальных и цифровых инноваций, получили название «цифровые социальные инновации» (далее – ЦСИ). Ф. Бриа с коллегами определяет ЦСИ как «тип социальных и коллаборативных инноваций, в которых новаторы, пользователи и сообщества сотрудничают, используя цифровые технологии, для совместного создания знаний и решений для широкого спектра социальных потребностей в масштабах и скорости, которые были невообразимы до появления Интернета» [5, с. 9]. ЦСИ могут использоваться для решения глобальных социальных проблем, или для более конкретных задач, связанных с удовлетворением потребностей населения в локальном контексте.

В качестве основных критериев, позволяющих отнести проект к категории ЦСИ, выделяют: социальную направленность; новые способы адаптации технологических трендов; расширение прав и возможностей населения; наличие сетевых эффектов; низовой характер инноваций и др. [6]. От технологических инноваций, успешность которых определяется их возможностями приносить прибыль, ЦСИ отличается тем, что при их реализации добавленная стоимость заключается в повышении социальной ценности [7, с. 23]. Проекты ЦСИ генерируют позитивные изменения, вносящие вклад в повышение качества и уровня жизни населения [8].

2 Развитие цифровых социальных инноваций в условиях современности

Цифровые социальные инновации являются относительно новой областью исследований. В большинстве своем первые научные работы появились после 2010 года, и в основном рассматривали технологии как фактор развития социальных инноваций и ЦСИ как форму социальных инноваций, а не как самостоятельную концепцию. Вместе с тем, как показывает практика, в данную категорию входят и проекты, которые не могли бы быть в принципе реализованы без использования цифровых технологий. Как правило, в территориальном аспекте исследования в сфере ЦСИ охватывают европейские страны, что связано со значительной финансовой поддержкой со стороны ЕС.

Активному развитию данного направления в Европе послужил проект «Цифровые социальные инновации для Европы» (DSI4EU) [9], который реализовывался в рамках 8 рамочной программы ЕС «Horizon 2020» в 2016-2017 гг. Он стал своеобразной платформой для обмена данными, масштабирования проектов, поиска партнеров, обучения и популяризации ЦСИ. На базе проекта возникла Европейская сеть цифровых социальных инноваций, включающая более 2200 организаций, сотрудничавших в более чем 1500 проектах. Продолжением DSI4EU стало инициирование инициативы «Поддержка масштаба и роста цифровых социальных инноваций в Европе» (DSISCALE), в рамках которой был разработан Европейский индекс цифровых социальных инноваций (EDSI), отражающий поддержку цифровых социальных инноваций и технологий в городах Европы. 60 городов были оценены по 32 показателям, значимым для создания, роста и устойчивости ЦСИ и сгруппированным по шести блокам: финансирование, навыки, гражданское общество, сотрудничество, инфраструктура, разнообразие и инклюзивность [10]. Лидером рейтинга стал Лондон, который вошел в топ-10 по 5 из 6 блоков показателей. Позиции Лондона обусловлены сосредоточением значительного количества исследовательских организаций, занимающихся изучением ЦСИ, наличием соответствующих программ обучения и специалистов с

необходимыми навыками, высокой культурой сотрудничества между государством, бизнесом и некоммерческими организациями и т.д. Результаты свидетельствуют о том, что высокие значения Индекса в основном характерны для городов Северной и Западной Европы (28 из 30 мест первой половины рейтинга). Таким образом, развитие условий для реализации ЦСИ происходит неравномерно. Этому препятствует дефицит финансов и навыков, а также информированности об имеющихся возможностях.

При разработке ЦСИ используются такие технологии, как: инфраструктура открытых данных, платформенные решения, свободное программное обеспечение, беспроводные сенсорные сети, искусственный интеллект, интернет вещей, роботы, дополненная реальность и др. (см. табл. 1).

Таблица 1. Цифровые социальные инновации в различных сферах человеческой жизнедеятельности

Сфера	Технология	Пример
Занятость и рынок труда	Онлайн-платформа	Everland (РФ) – платформа для системной интеграции людей с инвалидностью в рынок труда.
	Искусственный интеллект	Tengai (Швеция) – говорящий помощник для проведения собеседований на основе искусственного интеллекта, снижающий субъективность процесса подбора персонала.
Здравоохранение и социальная работа	Коммуникационная онлайн-платформа	PatientLikeMe (США) – онлайн-платформа для обмена данными и сеть поддержки, позволяющая отдельным лицам, пострадавшим от болезни, и их семьям делиться своим опытом друг с другом и медицинским сообществом.
	Роботы	EnrichMe (Польша, Англия и Греция) – робот-ассистент для улучшения качества жизни пожилых людей, в т.ч. страдающих деменцией.
Образование	Виртуальная реальность	R2VR (Австралия) – пакет для внедрения и проведения экспериментов виртуальной реальности (на основе языка R) с целью облегчения процесса обучения для ученых-экологов.
	Интернет вещей	MaTHiSiS (Греция, Германия) – платформа и сенсорные устройства, улавливающие эмоции учащихся во время их взаимодействия с учебным материалом для разработки индивидуального процесса обучения.
Окружающая среда	Мобильное приложение, блокчейн	Plastic Bank (Канада, Бразилия, Египет и др.) – мобильное приложение для отслеживания количества вторсырья, отправляемого на склады (местное население загружает приложение на смартфон и собирает пластик по соседству, зарабатывая цифровые токены, которые они могут либо обменять на валюту, либо потратить в ряде магазинов).
Гражданское участие	Онлайн-платформа	Better Reykjavik (Исландия), «Активный Екатеринбург» (РФ) – системы участия, стимулирующие граждан к участию в процессах принятия решений

Многие из ЦСИ реализуются на основе цифровых платформ и чаще в рамках конкретной страны. Неслучайно ряд исследователей при изучении ЦСИ фокусируются именно на таких

проектах [11]. При этом преобладают проекты некоммерческих организаций, а также направленные на поиск ресурсов и монетизацию данных [12, с. 1255-1256]. Среди ЦСИ, организованных на базе цифровых платформ, выделяют два направления с точки зрения их потенциала в обеспечении эффективных решений социальных проблем. Первое из них связано с преодолением дистанционных барьеров и расширением доступа к различным благам, второе – с расширением возможностей участия населения в принятии решений и формированием новых сетей взаимодействия или укрепления существующих [11]. В рамках этих двух направлений выявлены четыре типа ЦСИ:

- платформы совместного использования (банки времени, платформы для переработки отходов и др.);
- виртуальные сообщества (онлайн-сети пациентов и исследователей, онлайн-платформы волонтерства и т.д.);
- краудфандинговые платформы (платформы онлайн-петиций, гражданского краудфандинга и др.);
- виртуальные географические информационные системы (гражданская наука, городские платформы сбора информации об имеющихся проблемах и т.д.).

По данным ГБУ «Агентство инноваций города Москвы» на 2020 год [13], только в столице работало более 100 компаний, реализующих проекты социальных инноваций с использованием новых технологий. Более половины из них были в стадии раннего роста, поэтому многие из них являются микропредприятиями (средняя выручка – 8,4 млн рублей, средняя численность работников – 5 чел.). При этом значительная часть организаций (91%) разрабатывает продукты для людей с ограниченными возможностями (см. табл. 2) и использует такие технологии как искусственный интеллект, робототехника и нейротехнологии (58%). Таким образом, многие из предприятий работают в сегменте AssistiveTech (ассистивные технологии).

Таблица 2. Примеры проектов социальных инноваций для старшего поколения и людей с ОВЗ, реализуемых в г. Москва с использованием новых технологий [13]

Направление	Примеры и направления технологических решений	Распространенность (% от общего числа)
Реабилитация	Экзоскелеты Нейро- реабилитационное оборудование VR-тренажеры для восстановления двигательных функций Приложения для тренировки памяти и когнитивных функций Устройства для стимулирования зрительных функций	40%
Мобильность	Инвалидные кресла и коляски Протезы, в т.ч. слуховые аппараты Системы «звукового зрения» Трудоустройство Платформы для поиска работы /развития навыков	35%
Социальные связи	Коммуникационные системы (напр., перевод мыслей или речи в текст) Эмоциональные роботы-компаньоны Платформы-агрегаторы услуг	13%
Удаленный мониторинг и уход на дому	Системы мониторинга показателей здоровья, местоположения Платформы поиска соцработников для ухода на дому Системы защиты от падения	5%
Направление	Примеры и направления технологических решений	Распространенность (% от общего числа)

Решения для организаций социальной защиты	Платформы для управления (CRM, документооборот, выдача пособий, данные о клиентах) Системы для превентивного выявления социальных проблем Системы для выявления и борьбы с мошенничеством Виртуальные ассистенты (чат-боты)	5%
Адаптированная среда	Интеллектуальные навигационные системы Карты доступной среды «Доступные» информационные экраны	3%

Примечание: ранжировано по масштабу распространённости.

С точки зрения пространственного аспекта, ЦСИ в большей степени характерны для городов, что обусловлено развитой инфраструктурой и более широкими возможностями доступа к ресурсам. В таком контексте ЦСИ часто связывают с концепцией «умного города», основанной на использовании человеческого и технологического капитала для повышения уровня городского развития. Кроме того, цифровая грамотность городского населения также выше, чем в сельской местности [14; 15]. Однако постепенно и на селе ЦСИ набирают обороты [16].

Данные проекта SI-DRIVE (7 рамочная программа ЕС) свидетельствуют о том, что ключевыми драйверами развития ЦСИ являются наличие взаимодействия между заинтересованными сторонами (сетевые эффекты) и благоприятная инновационная среда [17]. Основными барьерами при этом выступают дефицит финансирования и квалифицированных кадров, а также отсутствие необходимых знаний и правовые ограничения. При этом потенциал формирования значимых сетевых эффектов пока в недостаточной мере реализован, поскольку отсутствуют тесные взаимосвязи между стейкхолдерами, а ключевая активность сосредоточена в нескольких крупных узлах [5]. Возможно, именно с этим связаны проблемы масштабирования многих проектов. Кроме того, внедрение ЦСИ затрудняется дефицитом/отсутствием у населения навыков работы с цифровыми технологиями.

3 Перспективы развития цифровых социальных инноваций

Цифровые социальные инновации в последнее время стали еще более значимыми из-за их решающей роли в преодолении неблагоприятных социальных последствий, вызванных пандемией COVID-19 [18]. При этом создавались новые проекты, осуществлялась полная переориентация уже существующих в изменившихся условиях, а также частичный перевод в цифровой формат некоторых направлений деятельности организаций [19]. Появилось новое направление COVID-Tech, связанное с решением задач диагностики, сокращения распространения вируса, скрининга, прогнозирования, помощи населению и бизнесу в условиях ограничений и т.д., в основном на базе искусственного интеллекта [20].

Для поддержки ЦСИ по всему миру создаются цифровые платформы, реализуются отдельные направления поддержки в рамках инновационной и социальной политики. Так, в 2023 году при содействии ЕС был создан проект «POSITIVE» [21], целью которого является продвижение социального предпринимательства и создание способов интеграции социальных инноваций с технологическими инновациями, в частности, предоставляя социальным предпринимателям возможность перевести свои продукты и услуги в цифровой формат и приобрести новые необходимые навыки. Планируется, что это будет способствовать повышению взаимосвязанности экосистем социальных и технологических инноваций.

В России разработка и реализация социальных инноваций напрямую законодательно не регламентируется. Однако активизация инновационных процессов в экономике и социальной сфере обозначена в ряде документов стратегического планирования [22]. Стимулирование развития социальных инноваций во многом согласуется и с достижением национальных целей развития РФ на период до 2030 года [23], в каждую из которых они могут внести значимый вклад. Выполнение поставленных задач предполагается на основе внедрения новых технологий в

экономическую и социальную сферы и перехода к новому технологическому укладу. При этом подчеркивается важность цифровой трансформации основных сфер жизнедеятельности общества, которая призвана стать двигателем этого процесса [24, с. 264]. Учитывая текущие геополитические условия, в частности, негативные эффекты введения санкций, реализация цифровых социальных инноваций представляется перспективным направлением социальной политики.

В целом ЦСИ могут внести значимый вклад в реализацию социально-экономической политики, способствуя решению/смягчению имеющихся общественных проблем. В то же время для более полного раскрытия их потенциала необходимо создание благоприятной среды, поскольку, как показывает практика, успешность внедрения существенно зависит от локального контекста. Среди таких условий можно выделить повышение доступности ИКТ-инфраструктуры и снижение цифрового неравенства в доступе к современным технологиям; рост цифровой грамотности, развитие цифрового образования и сокращение цифрового разрыва в использовании технологий; увеличение инвестиций в разработку и реализацию ЦСИ; стимулирование взаимодействия между заинтересованными сторонами в целях развития ЦСИ и т.д.

Заключение

Процессы цифровизации оказали значительное воздействие на практику создания и реализации социальных инноваций. Во-первых, новые технологии позволили существенно снизить барьеры коммуникации, расширения охвата проектов и доступа к ресурсам. Во-вторых, они значительно упрощают процесс привлечения потребителей (клиентов). В-третьих, это способствовало возникновению отдельного направления социальных инноваций на пересечении с цифровыми инновациями, которые получили название цифровых социальных инноваций.

В настоящее время ЦСИ широко применяются в различных областях жизнедеятельности, позволяя снизить остроту насущных социальных проблем. Они вносят значительный вклад в достижение целей устойчивого развития ООН, расширяя доступность получения качественных услуг в образовании, здравоохранении, социальном обеспечении и др.; помогая получить достойную работу, создавать эффективные институты защиты прав человека и сохранить окружающую среду; и в целом содействовать снижению неравенства и развитию сотрудничества различных сторон для решения социальных задач.

При этом потенциал ЦСИ реализуется далеко не в полной мере, поскольку их возможности ограничиваются неравенством в доступе и использовании цифровых технологий, недостатком компетенций и финансирования, неразвитостью взаимосвязей между отдельными стейкхолдерами. В этой связи представляется важным построение благоприятной экосистемы, стимулирующей разработку, реализацию и распространение проектов ЦСИ в целях повышения эффективности решения социально-экологических проблем и устойчивого развития в целом.

Литература

1. Krliev G., Einarsson T., Wijkström F., Heyer L., Mildenerger G. The Policies of Social Innovation: A Cross-National Analysis // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2020. Vol. 49(3). pp. 457–478. DOI: 10.1177/0899764019866505
2. How 25 years of social innovation has transformed millions of lives. The World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2023/06/how-25-years-of-social-innovation-has-transformed-millions-of-lives/> (дата обращения: 07.08.2023).
3. Van der Have R. P., Rubalcaba L. Social Innovation Research: An emerging area of innovation studies? // *Research Policy*. 2016. Vol. 45. pp. 1923–1945. DOI: 10.1016/j.respol.2016.06.010
4. Cajaiba-Santana G. Social innovation: Moving the field forward. A conceptual framework // *Technological Forecasting and Social Change*. 2014. Vol. 82. pp. 42–51. DOI: 10.1016/j.techfore.2013.05.008
5. Bria F. et al. Growing a digital social innovation ecosystem for Europe. Brussels: European Commission, 2015. 104 p. DOI: 10.2759/448169
6. Bria F. et al. Digital Social Innovation. Interim Report. A deliverable of the project «Digital Social Innovation». Brussels: European Commission, DG Connect, 2014. 221 p.
7. Certomà C. Digital Social Innovation. Spatial Imaginaries and Technological Resistances in Urban Governance. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. 177 p.

8. Bone J., Cretu, C., Stokes M. A theoretical framework for the DSI index NESTA. Brussels: European Commission, 2018. 41 p.
9. Digital Social Innovation for Europe. URL: <https://cordis.europa.eu/project/id/688192> (дата обращения: 07.08.2023).
10. Stokes M., Bone J., Cretu C. Launching the European Digital Social Innovation Index. URL: <https://www.nesta.org.uk/blog/launching-european-digital-social-innovation-index/> (дата обращения: 07.08.2023).
11. Ozman M., Gossart C. Digital Social Innovation: Exploring an Emerging Field // ISIRC 2018 : 10th International Social Innovation Research Conference, 5-7 September 2018. Heidelberg. DOI: 10.2139/ssrn.3434363
12. Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Мухамедьянова Ю.Ю. Матрица оценки цифровых платформ социально-инновационной деятельности // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11. № 3. С. 1247–1258. DOI: 10.18334/vinac.11.3.112407
13. Аналитика. Портрет московских компаний в сфере социальных инноваций, особенности развития в мире и Москве. URL: <https://innoagency.ru/analytics/list> (дата обращения: 27.07.2023).
14. Esteban-Navarro M.-Á., García-Madurga M.-Á., Morte-Nadal T., Nogales-Bocio A.-I. The Rural Digital Divide in the Face of the COVID-19 Pandemic in Europe – Recommendations from a Scoping Review // Informatics. 2020. Vol. 7(4). P. 54. DOI: 10.3390/informatics7040054
15. Шабунова А.А., Груздева М.А., Калачикова О.Н. Поселенческий аспект цифрового неравенства в современной России // Проблемы развития территории. 2020. № 4 (108). С. 7–19. DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.1
16. Zerrer N., Sept A. Smart Villagers as Actors of Digital Social Innovation in Rural Areas // Urban Planning. 2020. Vol. 5(4). pp. 78–88. DOI:10.17645/up.v5i4.3183
17. Eckhardt J., Kaletka C., Pelka B. Inclusion Through Digital Social Innovations: Modelling an Ecosystem of Drivers and Barriers / In: Antona M., Stephanidis C. (eds) // Universal Access in Human-Computer Interaction. Design and Development Approaches and Methods. UAHCI 2017. Lecture Notes in Computer Science. 2017. Vol. 10277. DOI: 10.1007/978-3-319-58706-6_6
18. Vapuji H., Patel C, Ertug G., Allen D. G. Corona crisis and inequality: Why management research needs a societal turn // Journal of Management. 2020. Vol. 46 (7). pp. 1205–1222. DOI: 10.1177/0149206320925881
19. Соловьева Т.С. Решение проблем развития территорий в условиях пандемии COVID-19: роль социальных инноваций // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021. № 2 (37). С. 87-95. DOI: 10.21777/2587-554X-2021-2-87-95
20. Кравченко Н. Ю., Садальская Е. А., Бобков А. П., Французевич Л. Я., Белевский А. С., Стрижов С. А. COVID-tech и цифровые технологии в зарубежном и российском здравоохранении в период пандемии новой коронавирусной инфекции // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022. №30 (спецвыпуск). С. 1033-1037. DOI: 10.32687/0869-866X-2022-30-s1-1033-1037
21. Participatory Open Social Innovation Through Interlinking Valuable Ecosystems. URL: <https://cordis.europa.eu/project/id/101096390> (дата обращения: 07.08.2023).
22. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf> (дата обращения: 07.08.2023).
23. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 №474. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 07.08.2023).
24. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / Под общ. ред. А.С. Коржевского; редкол.: В.В. Толстых, И.А. Копылов. М. : РГГУ, 2021. 604 с.

DIGITAL SOCIAL INNOVATION AS A TOOL FOR SOLVING SOCIAL PROBLEMS

Soloveva, Tatiana Sergeevna

*Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, senior researcher
Vologda, Russian Federation
solo_86@list.ru*

Abstract

The article considers the current state of the digital social innovation's sphere, and identifies the main features of the development in this sector. The study demonstrates that digital social innovations are an important tool for solving social problems. Key drivers and barriers affecting the creation and implementation of such projects are mentioned. The research reveals the prospects of developing digital social innovations.

Keywords

social innovations; digital society; digital technologies; digital social innovations

References

1. Krlev G., Einarsson T., Wijkström F., Heyer L., Mildenerger G. The Policies of Social Innovation: A Cross-National Analysis // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2020. Vol. 49(3). pp. 457–478. DOI: 10.1177/0899764019866505
2. How 25 years of social innovation has transformed millions of lives. The World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2023/06/how-25-years-of-social-innovation-has-transformed-millions-of-lives/> (accessed: 07.08.2023).
3. Van der Have R. P., Rubalcaba L. Social Innovation Research: An emerging area of innovation studies? // Research Policy. 2016. Vol. 45. pp. 1923-1945. DOI: 10.1016/j.respol.2016.06.010.
4. Cajaiba-Santana G. Social innovation: Moving the field forward. A conceptual framework // Technological Forecasting and Social Change. 2014. Vol. 82. pp. 42-51. DOI: 10.1016/j.techfore.2013.05.008
5. Bria F. et al. Growing a digital social innovation ecosystem for Europe. Brussels: European Commission, 2015. 104 p. DOI: 10.2759/448169
6. Bria F. et al. Digital Social Innovation. Interim Report. A deliverable of the project «Digital Social Innovation». Brussels: European Commission, DG Connect, 2014. 221 p.
7. Certomà C. Digital Social Innovation. Spatial Imaginaries and Technological Resistances in Urban Governance. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. 177 p.
8. Bone J., Cretu, C., Stokes M. A theoretical framework for the DSI index NESTA. Brussels: European Commission, 2018. 41 p.
9. Digital Social Innovation for Europe. URL: <https://cordis.europa.eu/project/id/688192> (accessed: 07.08.2023).
10. Stokes M., Bone J., Cretu C. Launching the European Digital Social Innovation Index. URL: <https://www.nesta.org.uk/blog/launching-european-digital-social-innovation-index/> (accessed: 29.07.2023).
11. Ozman M., Gossart C. Digital Social Innovation: Exploring an Emerging Field // ISIRC 2018 : 10th International Social Innovation Research Conference, 5-7 September 2018. Heidelberg. DOI: 10.2139/ssrn.3434363
12. Popov E.V., Veretennikova A.Yu., Mukhamed'yanova Yu.Yu. Matritsa otsenki tsifrovyykh platform sotsial'no-innovatsionnoi deyatel'nosti // Voprosy innovatsionnoi ekonomiki. 2021. T. 11. № 3. pp. 1247–1258. DOI: 10.18334/vinec.11.3.112407
13. Analitika. Portret moskovskikh kompanii v sfere sotsial'nykh innovatsii, osobennosti razvitiya v mire i Moskve. URL: <https://innoagency.ru/analytics/list> (accessed: 07.08.2023).
14. Esteban-Navarro M.-Á., García-Madurga M.-Á., Morte-Nadal T., Nogales-Bocio A.-I. The Rural Digital Divide in the Face of the COVID-19 Pandemic in Europe – Recommendations from a Scoping Review // Informatics. 2020. Vol. 7(4). P. 54. DOI: 10.3390/informatics7040054

15. Shabunova A.A., Gruzdeva M.A., Kalachikova O.N. Poselencheskii aspekt tsifrovogo neravenstva v sovremennoi Rossii // Problemy razvitiya territorii. 2020. № 4 (108). pp. 7–19. DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.1
16. Zerrer N., Sept A. Smart Villagers as Actors of Digital Social Innovation in Rural Areas // Urban Planning. 2020. Vol. 5(4). pp. 78–88. DOI:10.17645/up.v5i4.3183
17. Eckhardt J., Kaletka C., Pelka B. Inclusion Through Digital Social Innovations: Modelling an Ecosystem of Drivers and Barriers / In: Antona M., Stephanidis C. (eds) // Universal Access in Human-Computer Interaction. Design and Development Approaches and Methods. UAHCI 2017. Lecture Notes in Computer Science. 2017. Vol. 10277. DOI: 10.1007/978-3-319-58706-6_6
18. Bapuji H., Patel C, Ertug G., Allen D. G. Corona crisis and inequality: Why management research needs a societal turn // Journal of Management. 2020. Vol. 46 (7). pp. 1205–1222. DOI: 10.1177/0149206320925881
19. Soloveva T.S. Reshenie problem razvitiya territorii v usloviyakh pandemii COVID-19: rol' sotsial'nykh innovatsii // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. 2021. № 2 (37). pp. 87-95. DOI: 10.21777/2587-554X-2021-2-87-95
20. Kravchenko N. Yu., Sadal'skaya E. A., Bobkov A. P., Frantsuzevich L. Ya., Belevskii A. S., Strizhov S. A. COVID-tech i tsifrovye tekhnologii v zarubezhnom i rossiiskom zdравookhranении v period pandemii novoi koronavirusnoi infektsii // Problemy sotsial'noi gigieny, zdравookhraneniya i istorii meditsiny. 2022. №30 (spetsvypusk). pp. 1033-1037. DOI: 10.32687/0869-866X-2022-30-s1-1033-1037
21. Participatory Open Social Innovation Through Interlinking Valuable Ecosystems. URL: <https://cordis.europa.eu/project/id/101096390> (accessed: 07.08.2023).
22. Prognoz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2036 goda. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf> (accessed: 07.08.2023).
23. O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 21.07.2020 №474. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (accessed: 07.08.2023).
24. Prognoziruemye vyzovy i ugrozy natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii i napravleniya ikh neutralizatsii / Pod obshch. red. A.S. Korzhevskogo; redkol.: V.V. Tolstykh, I.A. Kopylov. M. : RGGU, 2021. 604 s.